

УДК 364.4

DOI 10.46741/2076-4162-2019-13-1-135-141

**Прогностическая способность сотрудника
уголовно-исполнительной системы как предпосылка реализации
опережающей поддержки воспитанника**

Ф. И. КЕВЛЯ – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор

Реферат

В статье раскрываются требования к сотруднику уголовно-исполнительной системы, призванному осуществлять опережающую поддержку воспитанника. Наряду со специальными психолого-педагогическими знаниями, концептуальным мышлением и проективными умениями ему необходимо освоить сущность и структуру

весьма сложного и недостаточно разработанного в науке общего понятия «прогностическая способность». Научная новизна данного исследования в том, что анализ большого количества философско-психологического и педагогического материала позволил обобщить, разъяснить и структурировать это понятие для практических работников сферы образования и уголовно-исполнительной системы, а прежде всего для тех, кто стремится осуществлять опережающую поддержку воспитанника.

Ключевые слова: прогнозирование; прогностическая способность; сознание; антиципация; опережающая поддержка; надситуативная активность.

19.00.06 – Юридическая психология

Predictive ability of the penal system employee as a prerequisite for the implementation of advance support pupil

F. I. KEVLYA – Senior Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogics, Professor

Abstract

The article describes the requirements for the penal system employee, aimed to provide advanced support to the pupil. Along with special psychological and pedagogical knowledge, conceptual thinking and projective skills, he needs to master the essence and structure of a very complex and insufficiently developed in science general concept of "prognostic ability". The scientific novelty of this study is that the analysis of a large number of philosophical-psychological and pedagogical material allowed generalizing, explaining and structuring this concept for practitioners in the educational sphere and the penal system and above all for those who seek to carry out advanced support for a pupil.

Key words: forecasting; predictive ability; consciousness; anticipation; advance support; suprasituative activity.

19.00.06 – Legal psychology

Личностному развитию воспитанника может оказать опережающую поддержку тот сотрудник уголовно-исполнительной системы, который прежде всего сам является и осознает себя личностью, обладает концептуальным мышлением, прогностической способностью, имеет необходимые знания-компетенции и проективные умения. Понятие «проекция» (от лат. *projectio* – выбрасывание вперед) уже давно и широко используется в науке. Данный феномен послужил ключом для категории «проективная психология», которая разрабатывает теоретическое обоснование применения проективных методик.

С целью диагностики и прогнозирования личностного развития воспитанника, как правило, используется комплекс проективных методик, что актуализирует развитие и формирование прогностической способности сотрудника уголовно-исполнительной системы. Прежде чем определить специфику прогностической способности специалиста, рассмотрим, что представляет эта способность сама по себе, как она связана с прогностической деятельностью и сознанием человека.

Анализ специальной литературы свидетельствует, что прогностическая деятельность – это вид познавательной деятельности по разработке прогноза, который может представлять опережающее знание, совокупность информации, полученной в результате использования способности человека к предчувствию, предвидению, предсказанию. Прогноз осуществляется на основе научного и интуитивного осмысления закономерностей, распространяющихся на события и явления как в прошедшем, настоящем, так и в будущем времени.

Тысячелетиями идея проникновения в «будущее» волновала ум человека, так как его знание, объяснение и понимание характеризуют уровень развития свободы человека, позволяют ему из нескольких имеющихся способов (вариантов) своего действия в настоящем выбрать наилучший. Способность человеческого ума к предвидению развивалась постепенно.

Философ А. Г. Никитина в книге «Предвидение как человеческая способность», анализируя данную проблему, характеризует онтологические, гносеологические и генетические основы предвидения [9]. Именно

благодаря тому, что в настоящем содержатся «зачатки» будущего, возможно предвидение. Значимость осознания актуальности настоящего в психологии определяют принципом «здесь и сейчас».

Другой онтологической основой предвидения является законосообразность объективного мира. Между явлениями и процессами, прошлым, настоящим и будущим существуют диалектически обусловленные связи. Законы обладают определенными свойствами, к ним относятся: необходимость, всеобщность, повторяемость, устойчивость. Именно потому, что закон имеет силу не только для существовавших в прошлом, наблюдаемых в настоящем времени объектов, но и для будущих, существующих, но ненаблюдаемых событий и явлений, закон и составляет онтологическую основу предвидения.

Для характеристики гносеологического компонента предвидения важна взаимосвязь между уровнями знания. Эмпирическое знание составляет исходный материал для теоретического, а прогноз во многих случаях остается гипотезой, пока не будет подтверждения в эксперименте или наблюдении. Прогноз получается посредством более или менее длинной цепи различных исследовательских актов, которые можно назвать основаниями предвидения. В ходе этого процесса из одних знаний (основания предвидения или диагноз) получают другие знания (прогноз). Все выстраивается в цепочку (диагноз → прогноз → управление), которую мастер высокого уровня реализует как методику опережающей педагогической поддержки воспитанника.

В гносеологии к вненаучному знанию относят обыденное (по народным приметам), религиозное (мантическое или мистическое – в виде прорицаний, пророчеств, гаданий), интуитивное (бездоказательное, чувственное постижение истины) и утопическое (мечтания, проекты о преобразовании общества) предвидение. Генезис предвидения как специфически человеческой способности сознания связывают с процессом становления человеческого общества (филогенез) на базе трудовой деятельности и ее существенного элемента – целеполагания.

А. А. Ухтомский в учении о доминанте (читай: о мотиве) как главном принципе работы нервных центров и организации поведения человека указывал, что мозг – это орган «предупредительного восприятия, предвкушения и проектирования среды» [12]. В истории философии и психологии целесо-

образность (телеология) сознания долгое время рассматривалась как самоочевидная способность человека поступать сообразно цели, предваряющей телесные и умственные акты. Впервые эта способность была объяснена с позиций детерминизма в философии марксизма.

Трудовая деятельность, будучи изначально социальной и орудийной, обусловила развитие речи и мышления, сформировала особую систему общения, причем иную систему более высокого порядка, чем заданная биологической адаптацией. Труд, предполагающий внутренний план действий, их проектируемый результат в виде знаемой цели и средств ее достижения, способствовал развитию сознания. Построенный субъектом план становился причиной объективных событий. Идеальное творило материальное.

Целеполагание и предвидение имеют общую предысторию, общие биологические предпосылки – способность животных к предвосхищению.

Предвидение имеет несколько форм (ступеней) конкретизации: предчувствие (простое предвосхищение); предугадывание (сложное предвосхищение – размышление о будущем на основе жизненного опыта – вид интеллектуальной и интуитивной деятельности); прогнозирование (вывод из законов развития природы и общества, открытых наукой).

Из вышесказанного следует, что способность предвидения является одной из основных функций сознания. Сознание человека изучается рядом наук: философией, социологией, антропологией, нейрофизиологией, этнографией, логикой, лингвистикой, психологией и др. У каждой науки свой аспект и свои методы исследования. Философия и психология разрабатывают положение о том, что человеку как общественно-историческому существу присуще сознание, которое характеризует высший уровень психического отражения и саморегуляции.

Немецкие философы (А. Бауэр, В. Эйхгорн, Г. Кребер) утверждают, что в человеческой практике сознание не только является отражением окружающего мира, оно одновременно поднимается до предвидения будущего [2]. Чтобы естественно и разумно относиться к окружающему миру, человеку нужно описать, понять и объяснить существенные взаимосвязи этого мира. Ему необходимо теоретически, хотя бы в известных границах, спрогнозировать точные или возможные результаты своих действий и их

последствий, представить концепцию, которая затем может стать руководящей идеей и законом практической деятельности.

Важно учесть, что человеческое поведение постоянно детерминировано не только окружающим миром, его изменением, но и антиципацией, ее развитием, совершенствованием. Антиципирующая роль сознания характеризует уровень развития свободы человека, ибо свобода – это сознательное господство (преимущество) человека над естественной и общественной средой и над самим собой, основанное на понимании взаимосвязей мира.

Лаконичный вывод философов позволяет сосредоточиться на главном: антиципации служат развитию продуктивных потенциальных возможностей индивидов, повышению уровня сознания и свободы выбора ими варианта деятельности.

Психология, изучая происхождение, структуру и функционирование сознания индивида, установила, что сознание характеризуется константностью и динамичностью, активностью; интенцией (направленностью) на предмет; способностью к рефлексии, самонаблюдению (осознанию самого себя); мотивационно-ценностным характером; различной степенью (уровнями) ясности.

Место и структуру сознания в психике человека В. А. Ганзен изобразил в радиально-круговой системе координат (рис. 1), где сознание является ведущим (базисным) понятием, объединяющей категорией (базисом) для воли, мышления, аффекта и перцепции [5].

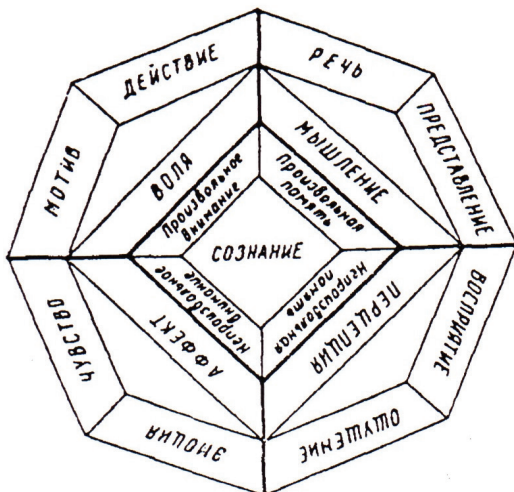

Рис. 1. Функциональная структура психики (в психологических категориях), представленная в радиально-круговой системе координат по В. А. Ганзену

Используя идею пентабазиса, состоящего из четырех рядоположенных понятий

(пространство, время, информация, энергия) и одного объединяющего (субстрат), В. А. Ганзен построил функциональную структуру психики (в психологических категориях), указывая на сознание как на высший интегратор психической жизни. Причем компоненты сознания выполняют функции отражения и регулирования, но доля их участия в этих процессах различна. Память, перцепция, мышление преимущественно осуществляют функцию отражения; внимание, аффект, воля – регулирования. Рассмотрение психических явлений с точки зрения выполняемых ими функций интеграции и дифференциации, отражения и регулирования в большой мере помогает созданию целостного научного представления о сознании и психике человека.

Эмпирически сознание выступает как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его «внутреннем опыте» и предвосхищающих его практическую деятельность. Канадско-французский психолог Ж. Годфруа называет сознание «мозаикой состояний», где уравнивается внешнее экстравертированное и внутреннее глубинное «свое» [6].

С одной стороны, человек должен быть частью объективного мира, в котором его Я вынуждено приспособляться к внешней реальности, с другой стороны, он погружается в субъективный мир измененных состояний сознания, из которого исключена всякая связь с внешней действительностью и временем. Понять эти состояния помогает синергетика. В сознании человека порядок и хаос не исключают друг друга, сосуществуют, способствуют развитию и самоорганизации – основной вывод синергетической онтологии. В таком случае необходимо сказать, что человек – одновременно открытая и закрытая саморегулирующаяся система.

В психологии способность системы в той или иной форме предвидеть развитие событий, явлений, результатов действий называется антиципацией.

Различают два аспекта этого понятия: а) способность организма человека или животного подготовиться к реакции на какое-либо событие до его наступления («опережающее отражение»); б) способность человека представить возможный результат действия до его осуществления (может быть, в некотором смысле способность к сверхчувствительному восприятию, к ясновидению, которой, как оказывается, в разной степени наделены все люди), а также возможность его мышления представить способ решения

проблемы до того, как она реально будет решена (иногда может быть интуитивное «целостное охватывание» условий проблемной ситуации).

Иными словами, предсказание представляет собой такой аспект антиципирующей (прогностической) деятельности человека, когда сознание исследует в форме идеальной модели положения, которые недоступны опыту и проверке. Антиципирующая деятельность сознания тесно связана с поведением человека, с целесообразной деятельностью по преобразованию мира в соответствии с потребностями и интересами людей, которые развиваются в процессе практического овладения миром.

Кроме того, психология стремится понять механизмы антиципации. Б. Г. Ананьев, исследуя сенсорную организацию человека, выявил, что антиципация выступает в роли «связующего звена», обеспечивающего переходы от ощущения к восприятию, от восприятия к представлению и от представления к мышлению [1].

Б. Ф. Ломов и Н. Е. Сурков утверждают, что вероятностное прогнозирование как одна из форм антиципации является существенным компонентом непреднамеренного запоминания. Ими выявлено, что процесс предсказания образует своеобразную систему координат (систему опорных точек), относительно которых оценивается временное отражение событий, – это «канва» для запоминания действительных событий. Предвидению, антиципации принадлежит важная роль также в процессах воспроизведения запомненного материала. Именно будущее, например цель или установка, как бы направляют процессы селекции и организации сохранения информации [8].

Более отчетливо роль антиципации обнаруживается в процессах мышления. Можно даже сказать, что мышление – это прежде всего предвидение. Антиципация, базирующаяся на «забегающей» вперед работе мозга, представляет собой проявление познавательной активности субъекта, позволяющей в ответ на стимулы, действующие только в настоящем, предугадывать или предвосхищать еще не наступившие события, используя накопленный в прошлом опыт, и быть готовым к встрече с ними.

Особая роль отводится цели деятельности, которая, по существу, является моделью вероятного будущего. Но в ходе временной развертки она уточняется и конкретизируется, обретая черты определенности. Являясь феноменом антиципации и детерминантой

(причиной) деятельности, цель демонстрирует способность человека быть относительно независимым от непосредственного внешнего воздействия, памятуя при этом, что внешние причины всегда действуют через внутренние условия (С. Л. Рубинштейн).

Для понимания механизма опережающей поддержки важны размышления Б. Ф. Ломова и Н. Е. Суркова о структуре человеческой деятельности, представляющей собой сложный, интегративный процесс. В каждом конкретном случае в нем объединяется комплекс гностических, исполнительных, настроенных, «следящих» аппаратов соматических и вегетативных компонентов [8].

Системный характер психики при сохранении целого обеспечивает возможность выделения частей из структуры целого. Антиципация на субсенсорном и сенсомоторном уровне – упреждение, на перцептивном – предвидение, на представленном – предвосхищение, на речемыслительном – предсказание.

Качественные особенности отражения на этих уровнях познавательной деятельности, по-видимому, характеризуют «ядро» способности прогнозирования. Принцип единства сознания и деятельности в приложении к психологическим аспектам прогнозирования предполагает, что любая человеческая деятельность обязательно включает прогнозирование как способность, которая зарождается, проявляется и формируется в деятельности.

Как любая другая, прогностическая способность, формируясь в деятельности, вместе с тем определяет и ее успешность. Так, А. А. Бодалев называет знатоками тех людей, у кого с наблюдательностью тесно связана особая форма интуиции, заключающаяся в способности данного человека на основе быстрой оценки характеристик наружности, оформления внешности и манеры поведения людей определить их внутреннюю суть, направленность личности, будущие действия [3].

П. Я. Гальперин в своей системе поэтапного формирования умственных действий (от постепенного освоения каждой операции сначала «на пальцах» – в материальном плане, и только потом через ряд ступеней – в уме, в идеальном плане) рассматривал психические процессы как особый вид «ориентированной» деятельности [4].

В. А. Петровский, исследуя «надситуативную активность» субъекта, описал механизм рождения побуждения (повтор наяву своего мысленного действия). Чтобы освоить и осу-

ществить любое действие по требованию, мы обязательно его сначала мысленно «проигрываем». Когда сложился навык, предварительное моделирование ситуации в уме сворачивается, происходит мгновенно, человек действует как бы автоматически. Меняется ситуация, необходимо освоить еще какое-то действие, и мы снова начинаем ту же работу, «прикидывая наперед» все предстоящие операции. И в этой «репетиции» участвуют все психические «службы» организма [10].

Обобщая вышесказанное, отметим, что в ходе общественно-исторического развития изменялись человек, его сознание, способность и методы прогнозирования. В повседневной жизни людей первобытно-общинного, феодального и раннего капиталистического общества было распространено прогнозирование по аналогии, на основе цикличности, повторяемости. Этот опыт прогнозирования нашел отражение в народной педагогике, пословицах и поговорках.

Изменялись сознание и возможности познавательной деятельности человека. Нельзя не согласиться с Б. Т. Лихачевым, который указывал на то, что познание объективной действительности, в сущность которой человек не может проникнуть одновременно и исчерпывающе, требует от него развитого мышления и богатого творческого воображения: выдвижения гипотез, разработки представлений о спонтанных сущностных процессах и методик их изучения, создание моделей, схем технологических процессов, форм воплощения продуктов труда и организации производства [7, с. 34]. Данные требования, по существу, раскрывают содержание прогностической способности человека.

Л. А. Регуш исследовала проблему развития способности прогнозирования в познавательной деятельности человека в период «дошкольник – юноша». Она установила, что прогностическая способность является интегрирующей, объединяющей в себе познавательные процессы, эмоционально-мотивационные свойства, когнитивную и регулятивную функции отражения [11]. Многообразие качеств продуктивного мышления (беглость, гибкость, глубина, оригинальность) обеспечивает возможности прогнозирования, устанавливает необходимость выявления причинно-следственной

зависимости, реконструкции и преобразования представлений, выдвижения и анализа гипотез, разработки планирования.

Анализ сущности прогноза, антиципирующей способности и прогностической деятельности в научной литературе позволил нам выделить особенности ключевого понятия, необходимого для исследования проблемы опережающей поддержки личного развития воспитанника в образовательном процессе.

Разъясняя курсантам, аспирантам, психологам и сотрудникам уголовно-исполнительной системы основы опережающей педагогической поддержки, необходимо убедить их в том, что прогностическая способность – это индивидуально-психологическая особенность личности, выступающая предпосылкой успешного выполнения любой деятельности, одна из основных функций человеческого сознания. В генезисе она развивалась из биологической способности к предвосхищению в процессе взаимодополнения и взаимопроникновения орудийной и социальной деятельностей. Базируется на интуиции и антиципации, «забегающих» вперед процессах работы мозга.

Прогностическая способность, с одной стороны, выступает как познавательная, надситуативная активность субъекта, позволяющая в ответ на стимулы настоящего, используя опыт прошлого, проектировать, предугадывать или предвосхищать еще не наступившие события будущего, формулируя цель деятельности, которая и есть «модель потребного будущего».

С другой стороны, она объединяет в себе познавательные процессы, эмоционально-мотивационные свойства, когнитивную и регулятивную функции отражения. Она изменяется и развивается в процессе исторического развития человеческого общества, жизни отдельного индивида, связана с возрастными новообразованиями, усложняется от сенсорно-моторного и перцептивного уровня к речемыслительному, является показателем и результатом профессионального мастерства. И в-третьих, прогнозирование как высшая ступень предвидения представляет собой познавательный процесс целенаправленного осознания будущего, теоретическое обоснование прогноза, то есть соединяет в себе прогностическую способность и деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания // Ананьев Б. Г. Избр. психол. тр. : в 2 т. / под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. М., 1980. Т. 1. С. 16–179.

2. Бауэр А., Эйхгорн В., Кребер Г. Философия и прогностика: мировоззренческие и методологические проблемы общественного прогнозирования. М., 1971. 424 с.
3. Бодалев А. А. Психология общения. М. ; Воронеж, 1996. 256 с.
4. Гальперин П. Я. Введение в психологию : учеб. пособие для вузов. М., 1999. 332 с.
5. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. Л., 1984. 176 с.
6. Годфруа Ж. Что такое психология : в 2 т. М., 1992. Т. 1. 496 с.
7. Лихачев Б. Т. Педагогика : курс лекций. М., 1992. 528 с.
8. Ломов Б. Ф., Сурков Н. Е. Антиципации в структуре деятельности. М., 1980. 279 с.
9. Никитина А. Г. Предвидение как человеческая способность. М., 1975. 151 с.
10. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д, 1996. 512 с.
11. Регуш Л. А. Развитие способностей прогнозирования в познавательной деятельности : учеб. пособие к спецкурсу. Л., 1983. 84 с.
12. Ухтомский А. А. Избр. тр. Л., 1978. 358 с.

REFERENCES

1. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya [Man as a subject of cognition]. Anan'ev B. G. Izbr. psihol. tr. : v 2 t. / pod red. A. A. Bodaleva, B. F. Lomova [Selected psychological works : in 2 vol. : ed. by A. A. Bodalev, B. F. Lomov]. Moscow, 1980. Vol. 1. P. 16–179. (In Russ.).
2. Bauehr A., EYhgorn V., Kreber G. Filosofiya i prognostika: mirovozzrencheskie i metodologicheskie problemy obshchestvennogo prognozirovaniya [Philosophy and prediction: worldview and methodological problems of social forecasting]. Moscow, 1971. 424 p. (In Russ.).
3. Bodalev A. A. Psihologiya obshcheniya [Communication psychology]. Moscow ; Voronezh, 1996. 256 p. (In Russ.).
4. Gal'perin P. YA. Vvedenie v psihologiyu : ucheb. posobie dlya vuzov [Introduction to psychology : tutorial for universities]. Moscow, 1999. 332 p. (In Russ.).
5. Ganzen V. A. Sistemnye opisaniya v psihologii [System descriptions in psychology]. Leningrad, 1984. 176 p. (In Russ.).
6. Godfrua ZH. CHto takoe psihologiya : v 2 t. [What is psychology : in 2 vol.]. Moscow, 1992. Vol. 1. 496 p. (In Russ.).
7. Lihachev B. T. Pedagogika : kurs lekciy [Pedagogy : a course of lectures]. Moscow, 1992. 528 p. (In Russ.).
8. Lomov B. F., Surkov N. E. Anticipacii v strukture deyatel'nosti [Anticipation in the structure of activity]. Moscow, 1980. 279 p. (In Russ.).
9. Nikitina A. G. Predvidenie kak chelovecheskaya sposobnost' [Foresight as a human ability]. Moscow, 1975. 151 p. (In Russ.).
10. Petrovskij V. A. Lichnost' v psihologii: paradigma sub»ektnosti [Personality in psychology: the paradigm of subjectivity]. Rostov-on-Don, 1996. 512 p. (In Russ.).
11. Regush L. A. Razvitie sposobnostej prognozirovaniya v poznatel'noj deyatel'nosti : ucheb. posobie k speckursu [Development of forecasting skills in cognitive activity : a manual for the special course]. Leningrad, 1983. 84 p. (In Russ.).
12. Uhtomskij A. A. Izbr. tr. [Selected Works]. Leningrad, 1978. 358 p. (In Russ.).